

СТОЛЕТИЕ АКАДЕМИКА Б.С. СОКОЛОВА: РОЛЬ ЛИЧНОСТИ В ИСТОРИИ НАУКИ

А.В. Каныгин^{1,2}, А.Э. Конторович^{1,2}, Ю.И. Тесаков¹

¹ Институт нефтегазовой геологии и геофизики им. А.А. Трофимука СО РАН,
630090, Новосибирск, просп. Академика Коптюга, 3, Россия

² Новосибирский государственный университет, 630090, Новосибирск, ул. Пирогова, 2, Россия

«Нет истории без истории личностей».

Б.С. Соколов, 2007 г.

Академик Борис Сергеевич Соколов — один из выдающихся представителей блестящей когорты советских ученых, которые в первые десятилетия после победы в Великой Отечественной войне вывели советскую и российскую геологию на лидирующие позиции в мире. Это время Борис Сергеевич называл «золотым веком» советской геологии, когда коллективными героическими усилиями академической, отраслевой и вузовской науки в союзе с мощной армией производственной геологии и геофизики в короткий по историческим меркам срок была реализована беспрецедентная по своим масштабам в мировой практике государственная программа регионально-геологического изучения огромной территории СССР и создана мощная сырьевая база нефти, газа, угля, алмазов, широкого комплекса рудных полезных ископаемых. В эти годы в СССР сложилась уникальная система выполнения крупномасштабных народно-хозяйственных проектов путем создания мощных групп специалистов разной ведомственной принадлежности для быстрого решения задач на прорывных направлениях науки и практики. Геологическая отрасль, включая ее научное обеспечение и практические приложения, была в те годы одним из главных приоритетов государственной политики наряду с оборонной промышленностью, ядерной и космической программами, нефтегазовым комплексом. Достижения тех лет показали, что масштабные задачи, государственная поддержка науки, концентрация сил в рамках крупных творческих коллективов рожают и выдающихся лидеров, способных обобщать, использовать коллективный опыт, генерировать новаторские идеи и увлекать за собой сподвижников.

В эпоху расцвета геологической науки в полной мере раскрылся и многогранный талант Б.С. Соколова. Творческий диапазон Бориса Сергеевича непрерывно расширялся в течение всей его жизни и охватил многие научные направления региональной и нефтяной геологии, палеогеографии, тектоники, биосферологии, истории геологической науки. Но самыми главными областями его творческой деятельности всегда были палеонтология и стратиграфия. Он стал общепризнанным лидером палеонтологостратиграфических исследований в нашей стране и в течение более чем полувека, вплоть до своей кончины, был Главным Теоретиком и в значительной степени одним из ведущих участников выдающихся достижений в этой области. Последние годы жизни, когда, по словам Бориса Сергеевича, «замкнулся круг детства и старости», он написал цикл очень интересных работ о значении исторических, культурных и духовных ценностей для развития личности и государства в целом. Тема личности в истории науки пронизывает все научное творчество Б.С. Соколова. Он написал много блестящих очерков не только о выдающихся ученых, но и о многих скромных тружениках науки, с которыми ему довелось работать. В любой его работе проблемы науки, научные идеи и достижения рассматриваются в исторической ретроспективе и обязательно персонифицированы. Эта одна из особенностей творческого стиля Бориса Сергеевича, которая придавала его публикациям и выступлениям не только научную, но и просветительскую, образовательную ценность. Уважительное и бережное отношение к научным традициям, к творчеству своих предшественников, сохранение преемственности и непрерывности в развитии идей он считал обязательным элементом научной культуры.

Жизненный путь Б.С. Соколова длиной почти в столетие совпал с ярким, драматическим и одновременно героическим периодом в истории нашей страны. В его биографии нашли отражение все переломные события этого столетия. Поэтому его биография представляет интерес как история незаурядной личности на фоне великих исторических событий XX века. Сам Борис Сергеевич незадолго до своей кончины написал: «Я благодарен судьбе, что стал свидетелем и в известной мере участником того, что пережила Россия в XX веке». И с удовлетворением отметил: «Я прожил счастливую жизнь и сделал все, что смог».

Соколов Б.С. родился 9 апреля 1914 г. в старинном городке Вышний Волочок. Его отец Сергей Борисович был очень уважаемым во всей округе сельским фельдшером, мать Дарья Андреевна занималась

воспитанием шестерых детей. Детские годы Бориса Сергеевича прошли в с. Березка. Здесь он окончил начальную школу, среднее образование завершил в «единой трудовой» школе Вышнего Волочка (бывшем реальном училище), где под руководством опытных учителей получил прекрасное образование.

Свою трудовую жизнь он начал в 1931 г. электромонтером в Ленэнерго. В 1932 г. юноша поступил на вечернее отделение геолого-почвенно-географического факультета Ленинградского университета и вскоре перешел на дневное отделение. Увлеченность, огромное трудолюбие и разносторонние интересы побудили его прослушать и сдать экзамены, кроме полного цикла геологических дисциплин, еще и по основным предметам смежных университетских специальностей – географии и биологии. Талант и способности Б.С. Соколова были замечены университетскими профессорами. После окончания в 1937 г. Ленинградского университета он получил диплом с отличием и был оставлен на кафедре палеонтологии в качестве ассистента.

В конце тридцатых годов прошлого столетия после окончания университета главным направлением научной деятельности Б.С. Соколова было изучение палеозойских кораллов Русской платформы, а затем и других регионов СССР. Эти работы были прерваны в связи с командированием его накануне Великой Отечественной войны в Северо-Западный Китай во главе группы советских специалистов. В тяжелых и порой опасных условиях он проработал там с 1941 по 1943 г., занимаясь регионально-геологическим изучением китайской части Тянь-Шаня и прилегающих впадин – Таримской, Турфанской и Джунгарской. В 1943 г. Б.С. Соколов был назначен начальником геологической партии Среднеазиатской экспедиции Всесоюзного нефтяного научно-исследовательского института (позднее ВНИГРИ) Наркомнефти СССР, которая проводила геолого-съемочные и нефтепоисковые работы в пределах геологических депрессий Тянь-Шаня. Две крупные обобщающие работы этого периода «Сравнительный обзор депрессий Тянь-Шаня и некоторые вопросы их нефтеносности» (1947 г.) и «Геологическое строение и полезные ископаемые вновь исследованных областей Восточного (Китайского) Тянь-Шаня» (1950 г.) остались неопубликованными, хотя и получили широкую известность в СССР и Китае.

Вернувшись в 1945 г. в Ленинград, Б.С. Соколов продолжил изучение палеозойских кораллов в ведущем нефтяном институте страны – ВНИГРИ. Одновременно он преподавал в Ленинградском университете. В 1951–1955 гг. издана пятитомная монография Б.С. Соколова «Табуляты палеозоя европейской части СССР», которая вместе с опубликованной в 1950 г. работой «Хететиды карбона» составила капитальную серию из шести книг. В ней впервые в мировой литературе на огромном материале рассмотрены вопросы систематики, эволюции, филогении, стратиграфического и палеобиогеографического значения палеозойских кораллов. Опираясь на колоссальный по объему оригинальный материал и критический анализ данных по всем регионам мира, Б.С. Соколов создал систематику табулятоморфных кораллов, поставив ее на прочную филогенетическую и историко-геологическую основу. Результаты его исследований коренным образом изменили представления не только об истории развития кораллов, но и об их стратиграфическом значении. Этот цикл работ стал главным методическим руководством для нескольких поколений «кораллистов» СССР и занял видное место в ряду классических образцов мировой палеонтологической литературы. В 1955 г. эта работа была защищена Борисом Сергеевичем как докторская диссертация. Благодаря Б.С. Соколову изучение ископаемых кораллов стало бурно развиваться. Это сыграло огромную роль в палеонтолого-стратиграфическом обеспечении интенсивно проводившихся в те годы геолого-съемочных и геолого-поисковых работ, так как в палеозойских отложениях кораллы – одна из самых распространенных групп фауны.

Результаты изучения кораллов вошли и в уникальное пятнадцатитомное справочно-методическое издание «Основы палеонтологии» (1959–1962 гг.), за которое Б.С. Соколову вместе с другими основными его создателями (Ю.А. Орловым, Б.П. Марковским, В.Е. Руженцевым) в 1967 г. была присуждена Ленинская премия. При подготовке этого издания удалось объединить практически всех ведущих советских палеонтологов и обобщить новейшие материалы по палеонтологии почти всех регионов СССР, а также важнейшие данные по зарубежным территориям. Впервые в мировой практике с единых методологических позиций были систематизированы результаты палеонтологических, стратиграфических и палеобиогеографических исследований на родовом и отчасти на видовом уровне всех основных групп фауны от кембрия до современности. Это издание стало настольной книгой всех палеонтологов и стратиграфов СССР, опередив подготовку подобного международного справочника «Третис» (Treatise). На нем училось несколько поколений исследователей, и оно не потеряло актуальности до настоящего времени.

Второе научное направление ленинградского периода творческой деятельности Б.С. Соколова также дало результаты мирового значения. Параллельно с изучением кораллов он включился в обобщение уникальных материалов глубокого бурения на Восточно-Европейской (Русской) платформе. Наиболее важные данные были получены по древнейшим этапам ее геологической истории, коренным образом изменившие представления о стратиграфии, палеогеографии, тектонике палеозоя и положившие начало обоснованию новой геологической системы – венда. В дальнейшем это привело к переосмыслению докембрийской истории биосферы и созданию палеонтологии докембрия. В 1952 г. был опубликован «Ат-

лас литолого-фациальных карт Русской платформы» под редакцией академика А.П. Виноградова, где 11 карт для докембрия и палеозоя были составлены Б.С. Соколовым и Е.П. Александровой. В этой работе Б.С. Соколов заложил основы историко-геологического обоснования вендской системы. Сами понятие и термин «венд» были введены им в научную геологическую литературу еще раньше, в 1950 г.

К этому же ленинградскому периоду относится начало формирования еще одного направления научной деятельности Б.С. Соколова – разработки общих принципов стратиграфии в связи с начавшейся реконструкцией Общей стратиграфической шкалы и возникшими при этом проблемами стандартизации стратиграфических границ.

Эти и другие направления исследований Б.С. Соколова приобрели особый размах в сибирский период его деятельности (1958–1975 гг.), когда он был приглашен академиком А.А. Трофимуком в создаваемый в Институте геологии и геофизики СО АН СССР отдел палеонтологии и стратиграфии, который отвечал бы масштабным задачам в изучении геологии Сибири. Его ближайшим соратником по формированию отдела стал избранный одновременно с ним в члены-корреспонденты АН СССР В.Н. Сакс, известный уже в то время исследователь геологии и стратиграфии мезозоя и кайнозоя арктических районов СССР. По замыслу Бориса Сергеевича исследования в создаваемом отделе должны были иметь монографический характер и сочетать в себе глубокое изучение биологии палеонтологических объектов и детальной региональной стратиграфии. За относительно короткий срок был создан коллектив, насчитывающий более ста дипломированных биостратиграфов, в том числе около 20 докторов и несколько десятков кандидатов наук. Работы велись широким фронтом по всей территории Сибири, Дальнего Востока и Северо-Востока СССР. В сравнительных целях полевые исследования проводились и в других регионах СССР. Было опубликовано более 150 монографий по важнейшим группам органических остатков и опорным разрезам, десятки специализированных сборников и сотни журнальных статей в отечественных и зарубежных изданиях. Одновременно крупные исследования по стратиграфии и палеонтологии платформенных и складчатых областей Сибири проводились в крупнейших институтах Министерства геологии СССР (ВСЕГЕИ, СНИИГГиМС, ВНИГРИ, Севморгео, ЗапСибНИГНИ, ВостСибНИИГГиМС и др.) и вузах, в первую очередь в Томском государственном университете. Б.С. Соколов и В.Н. Сакс были общепризнанными неформальными лидерами этих исследований, в результате которых Сибирь уже к началу 70-х годов прошлого столетия по уровню палеонтолого-стратиграфической изученности приобрела статус одного из опорных регионов мира для совершенствования методов и принципов детальной стратиграфии, разработки стратонев разного масштаба на основе комплексного изучения осадочных бассейнов. В этой области научные школы Б.С. Соколова и В.Н. Сакса получили мировое признание. Созданный ими отдел палеонтологии и стратиграфии (ныне в составе Института нефтегазовой геологии и геофизики им. А.А. Трофимука СО РАН) остается одним из крупнейших палеонтологических коллективов не только в нашей стране, но и в мире.

С переходом в СО АН СССР Борис Сергеевич продолжил активную деятельность в Межведомственном стратиграфическом комитете в Международной комиссии по проблеме границы силура и девона, которая в то время приобрела особую актуальность в связи с выработкой новых подходов к совершенствованию Общей стратиграфической шкалы, и внес огромный вклад в разработку проблем общей и региональной стратиграфии, в частности, в обоснование зонального (биологического) принципа определения стратиграфических границ. Одновременно, опираясь на огромные материалы по территории Сибири, Б.С. Соколов плодотворно разрабатывал конкретные проблемы стратиграфии и хроностратиграфических границ позднего докембрия, ордовика, силура, девона и многие другие. Разработкой теоретических и прикладных проблем региональной стратиграфии и палеогеографии он внес выдающийся вклад в изучение двух крупнейших нефтегазоносных провинций России – Волго-Уральской и Лено-Тунгусской.

Спектр научных интересов ученого в 60–70-е годы XX в. продолжал стремительно расширяться, охватывая новые и наиболее актуальные проблемы палеонтологии, стратиграфии и других смежных дисциплин. Со временем внимание Бориса Сергеевича все больше акцентируется на вендском этапе геологической истории Земли, который оказался ключевым для нового понимания всей ее предыстории вплоть до начала глобальной дивергенции органического мира в кембрийском периоде.

В 1975 г. Б.С. Соколов был избран в состав Президиума Академии наук СССР и одновременно возглавил в качестве академика-секретаря Отделение геологии, геохимии, геофизики и горных наук (ОГПГГН). На этом посту он внес огромный вклад в развитие наук о Земле, в решение проблем взаимодействия академической и отраслевой науки с геологической практикой, в пропаганду достижений геологической науки в связи с развитием топливно-энергетического и горно-рудного комплексов, в популяризацию мировоззренческого значения наук о Земле, особенно в биосферно-экологическом аспекте.

Проблемы, связанные с геологической историей биосферы и особенно ее ранних этапов, стали главными в московский период деятельности Б.С. Соколова. Он внес огромный вклад в возрождение, развитие и популяризацию учения о биосфере В.И. Вернадского в качестве председателя комиссии АН

СССР по его творческому наследию. Его работы, посвященные проблеме зарождения и развития биосферы, вне всяких сомнений, можно отнести к ярким достижениям естествознания конца XX века. Исследования Б.С. Соколова по палеонтологии и стратиграфии позднего докембрия, всестороннее историко-геологическое и палеобиологическое обоснование вендской системы привели к признанию ее во всем мире в качестве одного из важнейших геологических открытий нашего времени.

Демократичному, очень интеллигентному, неконфликтному по натуре Б.С. Соколову всегда были чужды любые проявления амбициозности и формального администрирования. Тем не менее вся его деятельность отмечена лидерством в самых разнообразных формах организации научных исследований. В этом плане особо следует выделить его деятельность по руководству Всесоюзным (Всероссийским) палеонтологическим обществом (ВПО). Отсчет времени этой деятельности следует начинать с 1962 г., когда он был избран вице-президентом общества. С 1974 г. и до конца жизни он занимал пост президента.

Этот период в деятельности общества с полным основанием можно назвать «соколовским» не только по меркам исторического времени – по стажу президентства он превзошел всех своих выдающихся предшественников, а вместе с вице-президентством это составляет полувековой срок, т.е. больше половины всей истории общества (оно было создано в 1916 г.). В этот период произошли кардинальные изменения в стиле деятельности общества и его влияния на развитие палеонтолого-стратиграфических исследований в нашей стране. Он стал подлинным штабом организации работ по этому научному направлению, объединив всех специалистов страны из академических, ведомственных, образовательных и производственных организаций. В методическом плане главным стержнем деятельности общества стала тесная интеграция палеонтологических и геологических дисциплин, которые до этого были связаны недостаточно, особенно в части теоретических обобщений.

Этому способствовало два обстоятельства. Во-первых, беспрецедентный размах регионально-геологических исследований в нашей стране в послевоенный период, в результате чего стала быстро нарастать уникальная по своим масштабам, новизне и разнообразию геологическая и палеонтологическая информация, которая заставила пересматривать многие классические представления, сформировавшиеся на ограниченной территории Западной Европы. Во-вторых, важным организационным механизмом интеграции палеонтологических и геологических исследований, в первую очередь в области стратиграфии, геологического картирования и в значительной степени в палеогеографических реконструкциях, стало тесное взаимодействие Палеонтологического общества с созданным в 1955 г. Министерством геологии СССР и Академией наук СССР, Межведомственным стратиграфическим комитетом (МСК). Первым председателем МСК был академик Д.В. Наливкин.

Ближайший соратник Б.С. Соколова по работе в ВПО и Межведомственном стратиграфическом комитете А.И. Жамойда в одной из своих публикаций процитировал слова Бориса Сергеевича из переписки с ним об огромном значении совместной деятельности Палеонтологического общества и МСК «под общей крышей основного государственного учреждения страны с первоклассным составом специалистов». В этом институте (ВСЕГЕИ – *авт.*) под многолетним руководством его директора А.И. Жамойды, выполнявшего также функции вице-президента Палеонтологического общества и заместителя председателя МСК, а с 1989 г. его председателя, были созданы самые благоприятные условия для работы этих организаций. Вся оперативная работа по подготовке и проведению сессий ВПО и одновременно с ними заседаний МСК, изданию трудов сессий, разработке методических основ и регламентирующих стратиграфическую службу страны документов, включая и несколько изданий «Стратиграфического кодекса», выполнялась в основном коллективом специалистов этого института. Важно отметить, что содержание и стратегические курсы деятельности этих организаций определяли одни и те же лидеры – ведущие палеонтологи и стратиграфы страны. Б.С. Соколов был включен в состав бюро МСК с начала его учреждения (1955 г.). В 1971 г. он стал заместителем, с 1975 г. – председателем, с 1989 г. – почетным председателем МСК. Это обстоятельство было одним из важных факторов успешной деятельности этих организаций по принципу дополнительности и тесной связи палеонтологических исследований с геологической практикой.

На посту президента Палеонтологического общества СССР (затем России) Б.С. Соколов находился 40 лет. Он придал работе общества четкую направленность. Ежегодные заседания общества стали тематическими. Они посвящались определенной проблеме современной геологии или естествознания в целом и определяли место палеонтологии и стратиграфии. Заседания общества привлекали всех специалистов – стратиграфов и палеонтологов. В них активно участвовали как старейшины «палеонтологического цеха» Советского Союза, так и молодежь. По существу, они превратились в уникальную школу повышения квалификации. Ключевую роль в оценке современного состояния таких проблем, обобщении новых результатов и определении дальнейших перспектив развития конкретных направлений исследований играли программные выступления президента общества. Необыкновенно яркие, насыщенные многочисленными новыми, неизвестными или забытыми фактами, афористичными опреде-

лениями, точными метафорами, выстроенными в широкую панораму научного знания, эти выступления Б.С. Соколова воспринимались слушателями как главное событие каждой сессии и ориентир для будущих исследований.

Это, безусловно, способствовало повышению уровня теоретических и прикладных исследований и их интеграции в мировую науку.

В последние годы по состоянию здоровья Борис Сергеевич уже не мог принимать непосредственное участие в сессиях, но к каждому такому собранию в качестве вступительного слова президента направлял очередное программное послание, которое, как и прежде, вызывало огромный интерес и стимулировало полный сбор всех участников к открытию первого заседания.

Анализируя ретроспективно эту часть творчества Бориса Сергеевича, *с восхищением можно констатировать, что его выступления на сессиях Палеонтологического общества явились уникальным, насколько мы знаем, не имевшим аналогов ни в СССР, ни в мире, мастер-классом длиной в 40 лет.* При последней встрече, состоявшейся за несколько недель до кончины Бориса Сергеевича в Москве, у него в квартире один из авторов этой статьи сказал ему об этом. «Я это знаю» — не без иронии, по-доброму и с искринкой в глазах ответил Мэтр. Нам показалось, что ему хотелось, чтобы его подвиг был осознан при жизни...

В небольшой статье нет возможности дать сколько-нибудь полную характеристику этого выдающегося направления научной деятельности Бориса Сергеевича. Поэтому мы ограничимся лишь упорядоченным по тематике перечнем его выступлений. Собранные в одной книге труды Б.С. Соколова будут образовывать как бы единую, цельную монографию с названием «Палеонтологические проблемы геологии XX века».

Содержание этой монографии, собранное из названий отдельных докладов, могло бы выглядеть следующим образом.

1. Место науки в современном мире.
2. Фундаментальные вопросы зарождения и эволюции жизни на Земле.
 - 2.1. Зарождение (происхождение) жизни на Земле.
 - 2.2. Роль космоса в зарождении и эволюции биосферы.
3. Учение о биосфере.
 - 3.1. Учение о биосфере. Единство биосферы в истории Земли. Былые биосферы.
 - 3.2. Биосфера как биогеомериды и ее биотоп.
 - 3.3. События в биосфере.
 - 3.4. Экосистемы геологического прошлого в свете палеонтологии.
 - 3.5. Органический мир пелагиали древних морей и океанов.
 - 3.6. Жизнь на древних континентах, ее становление и развитие.
 - 3.7. Микропалеонтология в практике и теории наук о Земле.
 - 3.8. Палеонтологические подходы к геологической истории древних бассейнов.
 - 3.9. Геологическое или палеобиосферное время и стратиграфия.
 - 3.10. Этапность развития органического мира и биостратиграфические границы.
 - 3.11. Хроностратиграфическое пространство литосферы и венд как геосторическое подразделение неопротерозоя.
 - 3.12. Палеобиогеография.
 - 3.13. Палеонтология, палеобиогеография и мобилизм.
4. Палеонтология как наука.
 - 4.1. История палеонтологии.
 - 4.1.1. История палеонтологии. От истоков горной службы России к современной палеонтологии.
 - 4.1.2. Палеонтологическое общество России, его история.
 - 4.2. Инструментальные методы в палеонтологии.
 - 4.3. Место палеонтологии в науках о Земле и жизни. Соотношение стратиграфии и палеонтологии. Стратиграфическая палеонтология и геологическая карта.
 - 4.4. Палеонтология и детальная стратиграфическая корреляция.
 - 4.5. Тенденции развития палеонтологии. Проблемы и некоторые черты будущего палеонтологии.
- Горизонты палеонтологии.
 - 4.6. Актуальные задачи палеонтологии.
5. Палеонтология, развитие отечественной геологии и освоение минеральных ресурсов.
6. Есть ли у российской палеонтологии будущее?

Это последний штрих к характеристике мастер-класса патриарха российской науки, российской геологии Б.С. Соколова.

Институт нефтегазовой геологии и геофизики СО РАН готовит к изданию доклад Б.С. Соколова на сессиях Палеонтологического общества. Таково было одно из последних поручений нам академика Б.С. Соколова на той, увы, не крайней, а последней встрече...

Следует отметить еще одну важную особенность деятельности Палеонтологического общества за последние полвека. Оно стало одним из самых активных и крупнейших национальных структур в составе Международного палеонтологического союза. В первую очередь это стало следствием выдающихся достижений отечественной палеонтологии и ее вклада в изучение гигантских территорий нашей страны в границах СССР, без которого знание истории Земли было бы неполноценным. Но нельзя не отметить и огромную персональную роль наших ведущих ученых в интернациональной интеграции научных исследований в области палеонтологии и стратиграфии. Б.С. Соколов стал первым представителем нашей страны в руководящих звеньях Международного палеонтологического союза. В 1964–1968 гг. он был вице-президентом его Азиатского филиала, в 1971–1983 гг. – вице-президентом Международной ассоциации по изучению ископаемых кораллов, с 1983 г. – ее почетным президентом-организатором, в 1972–1984 гг. – вице-президентом Международной палеонтологической ассоциации и президентом ее советского отделения (с 1984 г. – пост-президент), в 1981–1986 гг. – президентом палеонтологической секции Международного союза биологических наук. По линии МСК и Международной комиссии по стратиграфии он также представлял нашу страну в организации многих международных программ, научных конференций, симпозиумов, рабочих групп по конкретным проблемам. В частности, Б.С. Соколов являлся одним из инициаторов и руководителей международной интеграционной программы по экостратиграфии, предусматривавшей синтез палеонтологических и геологических данных с целью совершенствования Международной стратиграфической шкалы.

По крайней мере, три научные школы берут свое начало от творчества Б.С. Соколова: школа кораллистов Советского Союза, Сибирская школа палеонтологов и стратиграфов, школа по докембрийской палеонтологии и стратиграфии. Секрет его огромного влияния на развитие геологии в нашей стране, в первую очередь в области палеонтологии и стратиграфии, заключается не только в его научных достижениях и умении видеть перспективу развития новых направлений науки, но и в редкой способности щедро одаривать своими идеями других, вдохновлять на научный поиск, заряжать творческим энтузиазмом не только единомышленников, но и своих оппонентов.

У Б.С. Соколова сотни учеников практически во всех республиках бывшего СССР. Известные палеонтологи Китая, Болгарии и Вьетнама, среди которых есть члены национальных академий этих стран, также считают его своим непосредственным учителем. Многие годы Борис Сергеевич был профессором Ленинградского и Новосибирского университетов, оставив о себе добрую память. Десятки кандидатов и докторов наук, многие члены Российской академии наук также с полным правом считают Б.С. Соколова своим учителем.

Инакомыслие в науке, если оно не основывается на догматизме, Б.С. Соколов считал одним из необходимых условий ее прогрессивного развития. По этому поводу он говорил: «Если все мы будем думать одинаково, то науки не будет». В то же время он мог быть настойчивым и непримиримым в отстаивании своих позиций по принципиальным вопросам, как это было, например, в защите статуса вендской системы в Международной стратиграфической шкале и ее интерпретации как одного из важнейших историко-геологических этапов в биосферной эволюции Земли.

Активное противодействие он проявлял к бюрократическим методам руководства научными исследованиями. В академической среде многим памятно его яркое выступление на общем собрании Сибирского отделения АН СССР в 1973 г. с острой критикой наметившейся застойной тенденции в деятельности руководства СО АН СССР и Академии наук в целом.

Деятельность Бориса Сергеевича в Отделении геологии, геофизики, геохимии и горных наук АН СССР проявилась в демократизации деятельности отделения, создании творческой атмосферы и в равноправной поддержке всех актуальных направлений геологической науки. На этом посту Борис Сергеевич активно содействовал возрождению в Академии наук инженерной геологии, гидрогеологии и горных наук, предвидя их нарастающее значение для развития страны.

Еще один пример проявления гражданской ответственности, равнодушного отношения к несправедливостям, протестной энергии Б.С. Соколова, которая, казалось бы, не соответствовала его очень миролюбивому характеру, связан с его выступлением против чрезмерно бюрократизированной системы аттестации кадров высшей квалификации по линии Высшей аттестационной комиссии (ВАК). Поводом для этого послужил отказ ВАК в утверждении докторской степени выдающемуся советскому палеоботанику и теоретику стратиграфии С.В. Мейену после блестящей защиты им диссертации на основании отрицательного отзыва «черного» оппонента. Борис Сергеевич написал гневное письмо в Правительство, в котором убедительно показал абсурдность такой системы аттестации, когда мнение одного анонимного оппонента, к тому же лично заинтересованного в отклонении научного труда, перечеркивающего результаты его собственных исследований, перевешивает оценку всего научного сообщества. Правительство внимательно отнеслось к мнению ученого. После этого обращения Б.С. Соколова было сменено руководство ВАК и приняты экстренные меры по изменению правил экспертизы диссертаций. С.В. Мейену присвоили ученую степень доктора наук. Невольно вспоминаешь слова популярной песни П.Г. Антокольского и Т.Н. Хренникова: «Эх, нам бы да так!»

Б.С. Соколов в своем творчестве не был сосредоточен только на узконаучных проблемах. Не следует думать, что ему был чужд интерес к условиям развития науки в СССР и в России, что он был далек от научной политики. Наоборот, во многих его докладах и выступлениях значительное внимание уделялось проблемам развития науки в стране. Он был, несомненно, Великим Гражданином своей страны.

Приведем только один пример, крайне актуальный и сегодня. Свое выступление на 43-й сессии Палеонтологического общества 27 января 1997 г. Б.С. Соколов начал полными тревоги словами: «Есть ли у российской палеонтологии будущее?».

Он прекрасно понимал, что кризис палеонтологии нельзя рассматривать в отрыве от общего кризиса общества, кризиса российской науки. «Слов нет, – говорил 18 лет тому назад Борис Сергеевич, – палеонтология, как и вся наука в нашей стране, переживает сейчас не лучшие времена, но мы прекрасно видим, какую роль она уже сыграла и какие задачи ей предстоит решать. **У российской науки, – продолжал академик, – есть несомненное будущее, надо только, чтобы к руководству страной скорее пришли люди, понимающие, что будущее страны определяет ее научный потенциал.** А он пока еще есть. **Это говорим мы – ученые, обращаясь ко всему обществу.**».

Далее академик Б.С. Соколов привел слова другого великого сибирского ученого – академика В.А. Коптюга. Он сказал: «Менее года тому назад эту же мысль ясно выразил недавно скончавшийся академик В.А. Коптюг: **«Кроме государства есть еще и общество. К нему нужно апеллировать в случае, когда правительство к ученым, к РАН не прислушивается. Мы должны занимать независимую позицию, основанную только на знаниях»** (здесь и выше все выделения наши. – авт.).

Сейчас, когда Россия переживает новую волну атак на российскую науку, когда Правительство страны проявляет явное непонимание того, что, разрушая РАН, оно разрушает будущее страны, потому что, повторим слова академика Б.С. Соколова: **«Будущее страны определяет ее научный потенциал»**, мы должны следовать заветам двух великих ученых России, двух старейшин Сибирского отделения РАН — академиков В.А. Коптюга и Б.С. Соколова.

В этом году наша страна будет отмечать 70-летие Победы в Великой Отечественной войне. Великий праздник. Вот что говорил об этой победе 30 лет тому назад, в канун сорокалетия нашей Победы на XXXI сессии Всесоюзного палеонтологического общества академик Б.С. Соколов:

«Можно без всякого преувеличения сказать, что майский день ...сорокалетия триумфальной Победы советского народа над разрушительной физической и идеологической силой фашизма – это день памяти великого события, не имевшего себе равных во всей истории человечества по значению для судьбы его цивилизации. Наивно и жестоко думать о том, что эта победа могла бы нам достаться и менее дорогой ценой. За гранью трагедии, произошедшей стремительно и коварно, легче рассуждать о предусмотрительности и упущенных возможностях. К тому же, при всей непроходящей боли за все наши утраты, это несправедливо перед памятью о тех, кто оказывался на решающих рубежах военных событий. Наши потери были гигантскими, но они не оказались напрасными: чудовище античеловеческой экспансии было сломлено не только физически, но и морально.

Опыт всей жизни говорит о справедливости мудрой толстовской мысли о том, что силы зла всегда лучше вооружены, чем силы добра, но силы добра должны быть им противопоставлены любой ценой. За длительную историю русскому народу не раз приходилось брать на себя роль организатора таких сил, и всякий раз они побеждали. Убежденность в могуществе народной силы пронесли через всю свою жизнь В.И. Ленин, выдающиеся ученые и полководцы, создатели бесценной отечественной культуры, все творцы и защитники великого духовного и идейного национального богатства России и Советского Союза. Мы с волнением и гордостью вспоминаем сейчас страстные патриотические выступления и призывы наших выдающихся ученых в первые же дни войны, их несокрушимую уверенность в победе даже в тяжкие месяцы долгого отступления».

Вспоминая трагедию атомных взрывов в Хиросиме и Нагасаки, Б.С. Соколов говорил, что «после этого акта бессмысленного ядерного устрашения прошли годы, прежде чем люди одинокой планеты осознали, что они вступили в ту фазу своего существования, которая может превратить понятие «антропоген» в зловещую иронию.

Прошлое и будущее внезапно оказались разделенными роковой чертой. Вот почему настоящее стало подлинным полем битвы между силами разума и оптимизма, с одной стороны, и силами безумия, варварства и страха, с другой. Мир вновь оказался перед величайшим испытанием. Никогда еще разуму не бросался столь дерзкий вызов. Его невиданному творческому взлету оказались противопоставленными столь же невиданные по своей мощи силы зла и разрушения. Вот почему мы вновь говорим, что борьба за мир есть первейший долг каждого честного человека на Земле. И эта борьба уже не фронтовая, она нуждается в организации общечеловеческой – подлинно ноосферной. Это уже борьба за выживание на планете.

Есть ли у этой борьбы перспективы? Может быть только один безоговорочный ответ – да! Но реализация такой перспективы не придет сама собой, и путь к ней уже не может лежать через новое

военное столкновение. Оно было бы последним актом в развитии уникальной драмы жизни во всей Вселенной, достигшей своего апогея, т.е. всепроникновения интеллекта. Человечество не может быть сброшено с этой вершины своего знания и развития. И только безумцы, порожденные «синдромом Фултона», пытаются рассчитывать на какое-то «переустройство» человеческого мира с помощью разрушительной силы.

Мы знаем по горькому опыту, что из памяти людей можно вытравить многое, мы являемся свидетелями бессовестной фальсификации решающей роли Советского Союза в борьбе со специально взлелеянным и спущенным с цепи гитлеризмом, но мы помним и подлинную историю, свою, вовсе не агрессивную, а освободительную миссию, оплаченную ценой, которая останется вечным моральным долгом Запада перед нашей страной; мы помним встречу на Эльбе, дух ее доверия между теми, кого сейчас насильственно пытаются убедить в необходимости враждебного противостояния».

«Наши вооруженные силы, – говорил Борис Сергеевич, – приходится держать в неусыпной оборонительной готовности только потому, что на искусственно созданном чувстве страха вызрел новый военно-промышленный авантюризм, который очень метко был недавно охарактеризован в самих Соединенных Штатах как «освобождение американского стратегического мышления» от большей части «этического сдерживания» («Известия», 1985, 19 янв., с. 4). Мир не может быть сохранен на таком пещерно-зоологическом устое – это не его основа, а все тот же базис фашизма. Недопустимо недооценивать его силу (он уже не раз проявлял ее и после урока 1945 г.), но не следует думать, что человечество покорно его примет как модернизированную философию насильственно готовящегося переустройства мира. Вот почему сейчас так актуальна антифашистская пропаганда, настойчивое разъяснение причин и итогов Великой Отечественной войны Советского Союза, современных мирных инициатив нашей страны, которым уже действительно более нет альтернативы.

В наступившем году мы с особым чувством отдаем дань глубочайшего уважения и благодарности оставшимся в живых и сохранившимся в нашей памяти 20 миллионам павших, кто первыми приняли на себя самый мощный натиск фашистской агрессии и показали всему миру истинное лицо системы, претендующей на создание «нового мирового порядка», тем, кто освободил мир от угрозы установления этого «порядка».

Прошедшие со времени Победы сорок лет не изгладили из нашей памяти имена тех наших товарищей, кто сражался с оружием в руках, кто с предельным напряжением сил работал в тылу, кто в кратчайшие сроки организовывал новые предприятия, поисковые экспедиции, новые научно-технические центры, недостижимые для врага, и обеспечивал сохранение и динамичность научного потенциала страны для Победы и для послевоенного развития. Огромные материальные и кадровые потери не помешали буквально в месячные сроки создать совершенно новую географию тыловой промышленности и науки, ускоренной подготовки новых кадров. Этот процесс требовал организованности военного времени, нередко он был неимоверно труден и связан со своими жертвами; к тому же оставалась, необходимой живая связь с материнскими центрами, часто в короткое время становившимися прифронтовыми. Но вражеский расчет на дезорганизацию тыла в связи с быстрым захватом экономически важнейших промышленных, сырьевых и энергетических баз в европейской части СССР, с огромными трудностями перебазирования и создания новых источников ресурсов для продолжения военного сопротивления, на деморализацию советских людей был полностью сорван. Более того, в ходе войны советский промышленно-экономический и оборонный потенциал рос, креп и расширялся, что позволило не только повернуть ошеломленного врага вспять, разгромить его окончательно на собственной же территории, но и обеспечило дальнейшее стремительное продвижение на запад. Сейчас об этом более чем своевременно напомнить тем, кто забыл о честном выполнении Советским Союзом обязательств перед союзниками по антигитлеровской коалиции, кто забыл о длительном и подлинно решающем единоборстве с фашизмом советских людей на Восточном фронте».

Мы привели достаточно большую выдержку из замечательной речи Большого Ученого и Велико-го патриота нашей страны, потому что эти его слова звучат сегодня так же актуально, как и тридцать лет назад, когда они прозвучали впервые, поэтому сегодня вновь повторим слова Бориса Сергеевича: «Прошлое и будущее внезапно оказались разделенными роковой чертой. Вот почему настоящее стало подлинным полем битвы между силами разума и оптимизма, с одной стороны, и силами безумия, варварства и страха, с другой. Мир вновь оказался перед величайшим испытанием».

Мудрость Бориса Сергеевича в эти трудные для России дни с нами.

За выдающиеся достижения в науке, научно-организационной деятельности и подготовку кадров Б.С. Соколов был удостоен многих высших государственных и академических наград. Среди них Ленинская премия, звание Героя Социалистического Труда, несколько орденов, премия и золотая медаль им. А.П. Карпинского. В 1992 г. Б.С. Соколов был удостоен международной премии им. Карпинского-Швейцера, а в 1997 г. первым из геологов получил высшую награду Российской академии наук – Большую золотую медаль им. М.В. Ломоносова. В 2003 г. он стал лауреатом премии «Триумф» за выдающи-

еся достижения в науке, в 2006 г. Удостоен международной премии им. Николая Рериха за крупный вклад в развитие культуры. Эта премия была присуждена Б.С. Соколову за активную деятельность в благотворительном фонде Рериха и цикл публицистических статей, в которых он на примерах жизни выдающихся деятелей науки и культуры рассматривает истоки и условия формирования духовного и нравственного мира личности, подчеркивая, в частности, необходимость уважительного отношения к истории и культуре своей страны, любви к малой родине, «через образы которой с самого детства вселяется в душу восприятие большой Родины – Отечества – страны, в которой родился». Широкое международное признание научных заслуг Б.С. Соколова выражено в избрании его почетным членом многих зарубежных научных обществ и академий Англии, Болгарии, Вьетнама, Германии, Канады, Китая, Польши, США, Франции, Швеции и других стран.

Обладая великолепными энциклопедическими знаниями, острым умом естествоиспытателя, литературным языком, ораторским даром, «панорамным», по его выражению, видением проблем в исторической ретроспективе, он стал главным популяризатором и пропагандистом достижений палеонтологии и стратиграфии, их значения для геологии. Феномен Б.С. Соколова как выдающегося организатора науки заключался в том, что в его деятельности органически слились авторитет ученого-классика, руководство важнейшими органами влияния на организацию научных исследований – ВПО, МСК, отделение наук о Земле в АН СССР, представительство в руководящих органах международных научных организаций, публицистический талант и, конечно, его необыкновенное личное обаяние.

В последние годы жизни Б.С. Соколов был прикован к постели, но, сохраняя ясный ум и удивительно четкую память, продолжал активно трудиться, публиковал интересные статьи, как обычно с новаторскими идеями, написал прекрасную автобиографическую книгу «Записки с берегов Имоложья» (2007 г.). В этой книге он проявил свой литературный талант, блестящее знание истории родного края и родословных своих знаменитых земляков. Он назвал этот новый для себя жанр творчества «усадебным краеведением». При поддержке Бориса Сергеевича на его родине в Вышнем Волочке стала издаваться историко-краеведческая газета «Наследие Вышневолоцкого уезда», которая быстро приобрела популярность. Этому способствовала активная деятельность Бориса Сергеевича в качестве члена редколлегии и автора интересных публикаций.

Он вел обширную переписку, не оставляя без ответа ни одно обращение к нему с письмами, авторефератами диссертаций, статьями, книгами. Показательно его отношение к эпистолярному жанру как к форме общения. В письме к А.И. Жамойде, к одному из постоянных своих адресатов, он писал: «Так приятно получать Ваши письма, написанные живой рукой. Письмо от руки – это близость и доверие. Слов нет, читать легче машинопись и очень часто это необходимо, но чернильная строка скрадывает дистанцию, она – разговорная». Он ценил почтовые письма и поэтому в объявлении о его 90-летию он попросил написать, что юбиляр «покорнейше просит не направлять ему специальные поздравительные адреса электронной телеграммой, но будет рад получить ко дню своего рождения любые почтовые весточки от своих учеников, коллег и друзей».

До конца дней Борис Сергеевич проявлял неиссякаемый интерес ко всем событиям научной, культурной и политической жизни страны. На некоторые, особенно злободневные темы информационных сообщений откликался шутивно-сатирическими стихотворными экспромтами, обнаружив еще один свой дар. Неугасающий оптимизм, жизнелюбие, непрерывная работа мысли и никогда не покидавшее его чувство юмора поддерживали его жизнь. Подтрунивая над своим состоянием, он говорил: «Два главных органа – голова и пишущая рука – у меня работают нормально, хотя остальные постепенно отмирают». Даже в своем неподвижном образе жизни он находил преимущество в том, что он освобождает его от повседневной суеты и этот «судьбою посланный досуг» позволяет целиком тратить все «свободное ото сна» время на интересные занятия – чтение, размышления и писание в свое удовольствие, а не только по обязанности. В этом мироощущении и непрерывающейся деятельности вопреки слабеющему организму было проявление его могучего интеллекта, жизненной силы и мужества характера.

В письме своим коллегам в редакцию газеты «Наследие Вышневолоцкого уезда» (16.12. 2010), он написал: «Странное дело! Я уже много лет не покидаю своего домашнего кабинета-спальни, а совершенно не чувствую оторванности от жизни и одиночества. Чуть не каждый день – почта, журналы, книги, интересные собеседники и ... счастливая возможность неторопливо размышлять, писать». Это письмо он закончил стихами с неременной шуткой:

Судьбою посланный досуг
Я не хочу растратить в ожиданиях,
Растерянно глядеть вокруг
И видеть смысл в страданиях.

Со мною прошлое живет,
Оно, как неоткрытый клад,

Волнует, радует, зовет,
Хоть новых не сулит наград.
В трудах опять я каждый день
Читаю, думаю, пишу,
Ловлю блуждающую тень ...
И, может быть, опять грешу...

2 сентября 2013 г. сердце Б.С. Соколова остановилось, он не дожил до своего столетнего юбилея несколько месяцев. Вместо готовящихся юбилейных торжеств были проведены памятные мероприятия в трех городах, с которыми была связана его творческая жизнь, – в Санкт-Петербурге (ему была посвящена сессия Палеонтологического общества России), в Новосибирске на совместном заседании ученых советов двух институтов СО РАН – Института нефтегазовой геологии и геофизики и Института геологии и минералогии, созданных на базе прежнего Института геологии и геофизики, и в Москве, на научной конференции в Палеонтологическом институте РАН.

Б.С. Соколов стал классиком при жизни. В Институте нефтегазовой геологии и геофизики СО РАН несколько лет назад начали издавать его избранные труды. Издано три тома, готовится четвертый том, посвященный венду.

В Институте нефтегазовой геологии и геофизики СО РАН (бывшем институте геологии и геофизики, где им был организован крупнейший в стране отдел палеонтологии и стратиграфии) на базе его кабинета создан мемориальный музей. По завещанию Бориса Сергеевича здесь будет храниться его научная библиотека, часть его палеонтологических коллекций, научные труды и его личные вещи. В Новосибирском государственном университете для студентов-геологов учреждена стипендия им. Б.С. Соколова.

В краеведческом музее Вышне-Волочка еще при жизни Бориса Сергеевича также была создана посвященная ему экспозиция.

Австралийская последовательница в изучении докембрия и его горячая поклонница Патриция Вилкерс-Рич опубликовала богато иллюстрированную книгу о нем, назвав его в подзаголовке книги выдающимся ученым, гуманистом и просветителем. Книга издана в Индии палеонтологическим обществом этой страны.

Прах Бориса Сергеевича Соколова покоится на Кунцевском кладбище в Москве. Но эпоха Соколова не закончилась, она продолжается в его трудах, идеях, учениках, последователях, памяти и делах благодарных потомков.

Поступила в редакцию 23 января 2015 г.